

**Отзыв научного руководителя на диссертацию аспиранта
Отдела Китая ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
Андрея Михайловича Куликова
на соискание учёной степени кандидата исторических наук
«Китаеведческая и дипломатическая деятельность архимандрита
Палладия (Кафарова)»
Специальность: 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики**

Несмотря на устремлённость вперёд, характерную для современной цивилизации, редкое научное направление может успешно развиваться, не будучи научной традицией, то есть без внимания к собственным истокам. Вдвойне это относится к гуманитарным наукам, т.е. наукам о человеке, в особой степени – к истории, которая сама является изучением былого. И совершенно чрезвычайную важность знание и изучение собственных истоков играет для российского востоковедения, имеющего длительную и непростую историю и в XX в. в целом ряде своих отраслей поставленного перед фактической необходимостью начинать всё заново, без возможности опоры на живых предшественников. Несмотря на это, только постоянное ясное и осведомлённое осознание достижений предыдущих поколений может дать современному востоковеду возможность осмысленно и продуктивно двигаться вперёд. Иными словами — чтобы стоять на плечах гигантов (без чего немислима наука) нужно представлять себе, каковы эти плечи и кому они принадлежат. Поэтому всякий сюжет, связанный с историей науки, кажется мне по определению актуальным и имеющим крайнюю практическую ценность.

В данном случае мы имеем дело не с каким-то второстепенным сюжетом, а с изучением вклада в академическое и практическое востоковедение Палладия Кафарова – одной из ключевых личностей мирового востоковедения XIX в. Высокие оценки, дававшиеся ему В.М. Алексеевым можно было бы

объяснить неким патриотизмом (хотя Василий Михайлович, как известно, вообще довольно критически относился к отечественной синологической традиции и крайне редко хвалил без веских к тому оснований) – но подозревать в чем-то схожем Поля Пеллио, желчного и безжалостного к коллегам по цеху, особенно предыдущего поколения, конечно, затруднительно – а между тем и он не раз высказывался о Палладии как о едва ли не лучшем синологе XIX в. Строго говоря, удивляться тут нечему – мировая синология позапрошлого столетия была далека от блестящих вершин, достигнутых школой Э. Шаванна в начале XX в. – среди тогдашних китаистов многие не считали обязательным знать язык, а знавшие оный чаще всего были миссионерами, которым не хватало университетской подготовки и научного взгляда. В этих условиях Палладий, в лучших из своих работ показавший высочайший уровень анализа источников, многие из которых он сам же и открыл для науки, действительно шёл впереди своего времени и вполне заслужил комплименты учёных начала XX в., которые практически сделали его метод своим главным орудием труда. Нельзя не поразиться тому, что этот в высшей степени научный метод был разработан почтенным архимандритом совершенно самостоятельно, без всякой университетской базы, вдалеке от цивилизованного мира и его достижений – в одном из домиков старого Пекина.

Более удивительно то, что, столь много сделав для науки, Палладий преуспел и во многом другом – долгие годы он возглавлял Русскую духовную миссию в Пекине, практически выполнявшую функции посольства (в эпоху, когда таких представительств в Китае не имело ни одно другое государство), и успешно решал многочисленные ставившиеся перед ним задачи – от сбора (нередко – в ходе опаснейших поездок без всякой защиты) и пересылки информации, в том числе секретного свойства, до выполнения представительских и посреднических функций. И всё это – в осевое время китайского кризиса, под аккомпанемент опиумных войн, восстаний тайпинов и дунган, растущую ненависть к иностранцам – и без всякой надежды на дипломатическую неприкосновенность. То же Пеллио, конечно, тоже ходил в

использовавшихся им источников – в ряде моментов автор, на мой взгляд, останавливает своё исследование несколько раньше возможного), однако, без всякого сомнения, эти недостатки сравнительно невелики и могут быть легко исправлены при превращении диссертации в книгу. Перед нами долгожданная монография о Палладии Кафарове во всем разнообразии его талантов, подготовленная старательным и совестливым учёным – и это достижение кажется мне крайне важным и совершенно бесспорным.

С моей точки зрения, работа отвечает всем квалификационным требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики, и её автор достоин присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук.

С.н.с. Отдела Китая Института востоковедения РАН, к.и.н.

/С.В. Дмитриев/

9.09.2016

Подпись *Дмитриева С.В.*

УДОСТОВЕРЯЮ

Зав. отделом кадров *Ref*

«09» сентября 2016 г.